

ПОДСТРАХОВКА ОТ ЭКСТРАДИЦИИ

ИД «КОММЕРСАНТЪ» ОРГАНИЗОВАЛ ПРОВЕДЕНИЕ ДЕЛОВОГО ЗАВТРАКА ПО ТЕМЕ «ЗАЩИТА ЗАРУБЕЖНЫХ АКТИВОВ И ВОПРОСЫ ЭКСТРАДИЦИИ РОССИЙСКИХ ПРЕДПРИНИМАТЕЛЕЙ В СЛУЧАЕ УГОЛОВНОГО ПРЕСЛЕДОВАНИЯ В РОССИИ». ВО ВРЕМЯ ЭТОГО МЕРОПРИЯТИЯ С ПРЕДСТАВИТЕЛЯМИ РОССИЙСКОГО БИЗНЕСА ДЕЛИЛИСЬ ОПЫТОМ ЕГОР НОСКОВ, УПРАВЛЯЮЩИЙ ПАРТНЕР ЮРИДИЧЕСКОЙ ФИРМЫ «ДЮВЕРНУА ЛИГАЛ», И АНДРЕЙ ГУСЕВ, УПРАВЛЯЮЩЕЙ ПАРТНЕР ЮРИДИЧЕСКОЙ ФИРМЫ «БОРЕНИУС». ДЕНИС РУСАКОВ

В случае если в отношении российского бизнесмена заведено уголовное дело и существует вероятность того, что в отношении него будет избрана мера пресечения в виде заключения под стражу, бизнесмен оказывается перед нелегким выбором: или уехать из страны и вывести активы, или остаться в стране и оказаться в большинстве случаев арестованным. Егор Носков говорит: «Каждый решает для себя сам, что он планирует делать: он остается и сражается с системой или он уезжает и организует свою защиту из места, в котором он находится в безопасности. Но в отъезде есть много нюансов: если уехать по подозрению в совершении тяжкого преступления, то можно уже не вернуться никогда».

Если бизнесмен принял решение уезжать и защищать себя, находясь за рубежом, то основной вопрос, который встает перед ним, — куда. Выбирая подходящую страну, коммерсанты должны в первую очередь обращать внимание на наличие в этой стране развитой правовой системы, в которой есть сформировавшаяся система независимого правосудия, чтобы у бизнесмена была возможность в состязательном процессе представлять доказательства и отстаивать свои права. Важно, чтобы это была не формально декларированная состязательность и независимость судебного процесса, только лишь зафиксированная в законодательстве страны, но чтобы ее подтверждали и судебная, и правоприменительная практика, и правовая традиция страны. «Нужно выбирать ту страну, где развита система независимого правосудия — и это крайне важно. Должны быть судья или коллегия судей, которые по практике и по своей традиции будут должны и захотят разобраться в этом деле, то есть понять, почему же российского гражданина хотят экстрадировать в Россию, а не формально отнесутся к этому», — отмечает господин Носков.

Андрей Гусев добавляет: «Генеральная прокуратура России ежегодно направляет в разные страны более 600 запросов об экстрадиции лиц, и из них примерно от 30 до 60 запросов об экстрадиции оканчиваются выдачей (то есть до 10%). По свидетельству генерала Прокопчука (Александр Прокопчук — начальник Национального центрального бюро Интерпола Министерства внутренних дел РФ. — **BG**), который работал представителем в Интерполе, за пять лет России разными государствами было выдано около 900 человек — граждан России. При этом официально Россия имеет соглашения об экстрадиции только с 65 странами. Но это не значит, что остальные государства, являющиеся членами ООН, не выдают российских граждан по запросам об экстрадиции. Так, на-

ЮРИСТЫ ГОВОРЯТ: В ОТЪЕЗДЕ ИЗ СТРАНЫ ЕСТЬ МНОГО НЮАНСОВ, ЕСЛИ УЕХАТЬ ПО ПОДОЗРЕНИЮ В СОВЕРШЕНИИ ТЯЖКОГО ПРЕСТУПЛЕНИЯ, ТО МОЖНО УЖЕ НИКОГДА НЕ ВЕРНУТЬСЯ

пример, за пять лет Таиланд выдал России 39 человек, хотя договора об экстрадиции с Таиландом у России нет.

Господин Гусев отмечает: «Все чаще такие страны, как Чили, Камбоджа, Парагвай, Объединенные Арабские Эмираты, Бразилия, Эквадор, Доминикана и Ямайка, с которыми также у России нет договора о выдаче, выдают российских граждан». Конечно, эти страны не относятся к тем государствам, куда стремятся попасть российские олигархи, спасаясь от преследования в России, тем не менее, если их там обнаруживают местные органы полиции, то в этих странах для них велик риск оказаться экстрадированными в Россию.

При этом многие европейские государства, даже при наличии двустороннего соглашения с Россией об экстрадиции, все же взвешенно подходят к этому вопросу, а разбирательства, связанные с реализацией экстрадиционных процедур, порой занимают от нескольких месяцев до нескольких лет. И при определенных обстоятельствах судебные органы могут отказывать в выдаче российских граждан, усматривая в запросах политические причины или если представленная российским правоохранительными органами информация не в полной мере подтверждает причастность лица к противоправным действиям или если такие действия не признаются противоправными в данном государстве. Так, согласно приведенной Андреем Гусевым статистике, за период с 2003 по 2013 год Великобритания по тем или иным причинам отказала России в выдаче 33 человек.

Еще одним крайне желательным критерием выбора «безопасной» страны,

куда коммерсант стремится попасть, является наличие в этой стране судебной системы, предполагающей возможность применения к лицу мер принуждения, не связанных с лишением свободы, например, таких как залог.

Дело в том, что почти во всех странах в отношении лиц, попавших в список лиц, разыскиваемых Интерполом, действует порядок, при котором обнаружение такого лица (в том числе при проверке документов или, что неудивительно, по сообщениям соседей) в стране влечет его автоматический арест и содержание в тюрьме данной страны до завершения экстрадиционных процедур. Естественно, такой порядок не позволяет арестованному лицу в полной мере защищать свои интересы, тем более учитывая наличие, как правило, языкового барьера и особенностей (различий) правовых систем и судебного процесса.

Егор Носков говорит: «Единственная страна, где общее правило иное, — Великобритания». Только в Великобритании, если лицо не нарушает законов этой страны, въехало в страну на законных основаниях до того, как появилось в базе Интерпола, официально (как правило, через адвокатов) уведомило полицию Великобритании о том, что это лицо может быть запрошено другой страной по экстрадиционному процессу, такое лицо совершенно спокойно может находиться там без угрозы немедленного ареста, а значит, имеет возможность нанять необходимых в этих случаях юристов и адвокатов для представления своих интересов, в том числе для получения политического убежища. Именно поэтому безусловным лидером среди стран, в которые стремятся

уехать российские бизнесмены, опасаясь экстрадиции в Россию, является Великобритания. Егор Носков рассказывает: «Открытый там нами пять лет назад офис фактически только этими вопросами и занимается».

Других стран, аналогичных Великобритании, фактически нет. Егор Носков отмечает: «Перед преследуемым лицом встает вопрос — как в Англию попасть. Потому что никто уголовного дела в отношении себя не планирует». Так, например, если человек по запросу Интерпола будет обнаружен в США, рассмотрение в суде вопроса о его экстрадиции, скорее всего, будет состязательным и справедливым, но при этом нет гарантии, что в ожидании экстрадиционного процесса он сможет остаться на свободе, внеся залог, а не проведет все это время в американской тюрьме. Тем не менее США и Израиль стоят на втором месте среди стран (после Великобритании), куда стремятся попасть беглые бизнесмены.

При этом важным фактором, существенно влияющим на выбор той или иной страны, является факт получения лицом паспорта этой страны, а для стран шенгенской зоны — паспорта одного из европейских государств (естественно, полученного на законных основаниях). Так как, например, случаи удовлетворения Израилем запросов об экстрадиции россиян есть, но при этом Израиль, скорее всего, не согласится экстрадировать своего гражданина. Также практика показывает, что в государствах, в которых судебная власть является в большей степени политически ангажированной, вероятность выдачи российских граждан, даже полу-